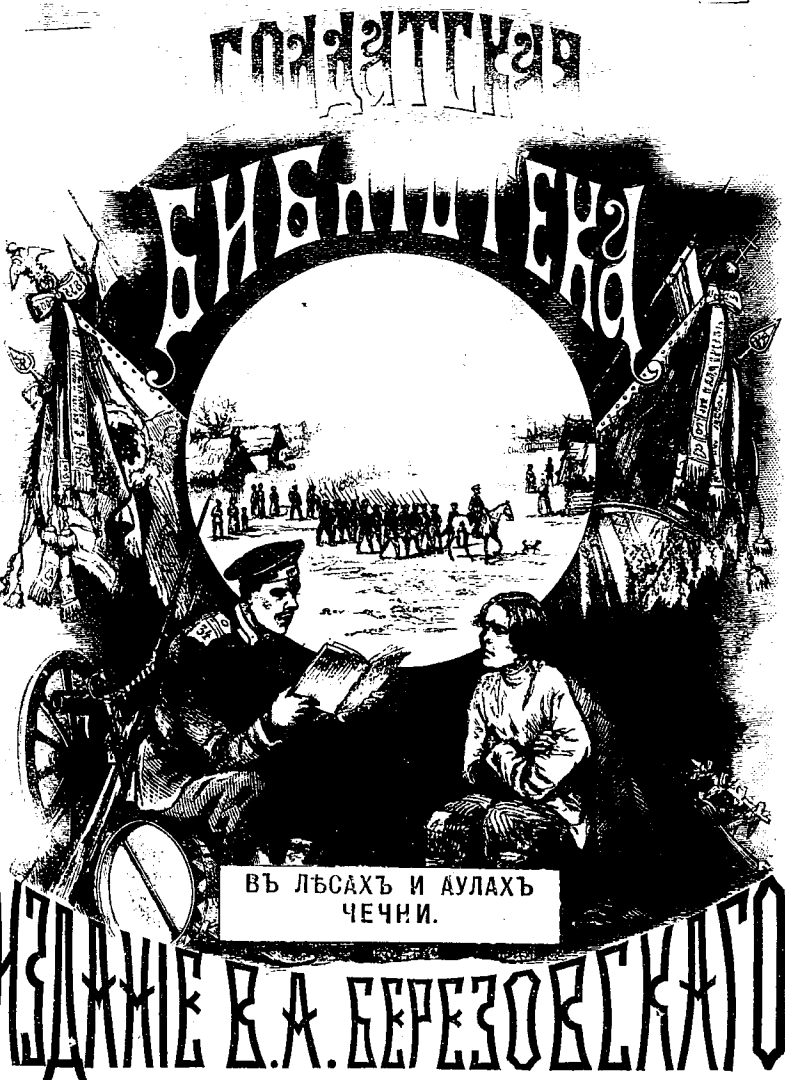

52
477

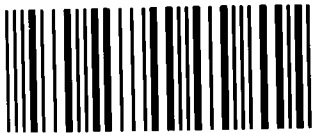
В лесах и дуплах:

ВЪ ЛѢСАХЪ И АУЛАХЪ
ЧЕЧНИ.

ИЗДАНИЕ В.А. БЕРЕЗОВСКАГО

1/15/9

2007059606

~~50~~

52
477

8-42961-41
БЖ7

ВЪ ЛѢСАХЪ И АУЛАХЪ ЧЕЧНИ.

(ГЕНЕРАЛЬ ГРЕКОВЪ).

Николай Васильевичъ Грековъ былъ чело-
вѣкъ обладавшій за-
мѣчательною энер-
гіею и незауряд-
ными военными спо-
собностями. Онъ ро-
дился въ Украинѣ,

и съ дѣтства все дышало волей порубежной жизни, и съ
помощью родителей сумѣлъ воспитать въ себѣ лучшія
стороны казачества. Приѣхавъ на Кавказъ, онъ по-
ступилъ на службу въ 1805 году въ Кабардинскій
полкъ, вмѣстѣ съ пятью своими братьями, такими
же героями, какъ самъ, и рядомъ боевыхъ отличій,
оказанныхъ имъ въ то легендарно-героическое время,
скоро успѣлъ добиться перевода въ гвардію, но
остался на Кавказѣ, и это послужило началомъ его
быстрой военной карьеры. Спусти одиннадцать лѣтъ,

онъ былъ уже полковникомъ и командовалъ на линіи 16-мъ егерскимъ полкомъ, пользовавшимся громкою славой еще со временъ Лихачева.

Ермоловъ, обладавшій замѣчательною способностію выбирать людей, остановилъ свое вниманіе на Грековѣ и, назначивъ его начальникомъ гарнизона въ крѣпости Грозной, поручилъ ему важный военный постъ начальника лѣваго фланга. На обязанности Грекова лежало дѣлать движенія на Сунжу, подробно изслѣдовать мѣстность на всемъ пространствѣ лѣсистой Чечни вплоть до подножія Черныхъ горъ, прокладывать на сообщеніяхъ между главнѣйшими пунктами широкія просѣки, устраивать дороги, а въ случаѣ нужды истреблять аулы, которые будутъ служить обычнымъ притономъ для хищниковъ. Грековъ принялся за выполненіе этой сложной задачи съ замѣчательною настойчивостію и послѣдовательностію.

Первые удары русской силы должны были направиться на знаменитое Ханкальское ущелье — ворота въ Чечню, видѣвшія передъ собою рядъ племенъ и народовъ, приходившихъ помѣряться тамъ силами съ людьми и съ природою горъ. Ханкальское ущелье тѣмъ и было сильно, что, представляя удобный путь изъ Чечни, оно своими вѣковыми лѣсами дѣлало, напротивъ, путь въ Чечню чрезвычайно труднымъ, если вступавшій въ страну

былъ врагъ ея. Весь лѣсъ оживалъ тогда и, казалось, каждое дерево сыпало смертоносными пулями на дерзкаго пришельца. Вырубить этотъ лѣсъ значило сдѣлать путь въ чеченскую землю открытымъ. Но овладѣть Ханкальскимъ ущельемъ открытою силой было бы трудно. Здѣсь нужна была хитрость, и Грековъ прекрасно обдумалъ планъ своего нападенія. Ничего не предпринимая въ теченіе первыхъ мѣсяцевъ, онъ исподволь приучилъ чеченцевъ къ безпечности и къ мысли, что слабый гарнизонъ Грозной не можетъ угрожать имъ серьезными набѣгами. И вотъ, когда въ аулахъ все успокоилось, когда суровые зимніе холода разогнали чеченскіе караулы къ очагамъ ихъ саклей, Грековъ скрытно притянулъ войска, стоявшія за Терекомъ, и темною ночью на 29-е января 1819 года, внезапнымъ движеніемъ разомъ захватилъ въ свои руки все Ханкальское ущелье.

Еще заря не успѣла заняться на южномъ ночномъ небѣ, какъ шестьсотъ топоровъ дружно застучали по корнямъ деревъ, и съ громомъ и трескомъ стали валиться лѣсные исполины. Въ два дня прорублена была широкая просѣка, и вѣковой, неприступный оплотъ грозной Чечни, стоявшій столько жертвъ и крови Булгакову, палъ подъ топорами русскихъ солдатъ безъ единого ружейнаго выстрѣла. Деревья, сложенные въ кучи, запылали

огромными чудовищными кострами. И только тогда, когда густой дымъ гигантскими столбами сталъ подниматься надъ лѣсомъ, оплошавшіе чеченцы бросились смотрѣть, что такое творится въ ущельѣ... Но тамъ, гдѣ нѣкогда были дремучіе лѣса, защищавшіе ихъ родину, теперь была широкая просѣка и, какъ муравьиныя кучки, копошились на ней сѣрыя солдатскія шинели. Ворота въ Чечню стояли отворенными настежь.

Непосредственно за Ханкальскимъ ущельемъ простиралась обширная воздѣланная равнина; здѣсь были чеченскія поля, засѣянные хлѣбомъ; здѣсь паслись стада, вокругъ группировались богатѣйшія селенія. Теперь она лежала незащищенною передъ русскими войсками, неожиданно безъ всякаго боя, тихо и незамѣтно овладѣвшими ключомъ къ ней. Было о чемъ подумать чеченцамъ. Благоразуміе, однакоже, удержало ихъ отъ непріязненныхъ дѣйствій. Бой за Ханкальское ущелье, теперь, когда оно лишилось своей естественной защиты—неприступнаго лѣса, не имѣлъ болѣе смысла; оставалось хотя бы наружно покориться, потому что другого выбора не было. И съ ранняго утра со всѣхъ сторонъ потянулись къ русскому стану чеченскія депутаціи съ хлѣбомъ и солью. Грековъ, принимая эти выраженія покорности, понималъ, какъ мало въ нихъ искренности; чеченцы стара-

лись только удалить на время неожиданно нависшую надъ ними тучу, чтобы заручиться помощью со стороны дагестанцевъ, и Грековъ зорко смотрѣлъ за чеченцами. Скоро сдѣлалось извѣстнымъ, что жители селенія Куллара вошли въ сношенія съ чеченцами, живущими въ дальнихъ горахъ, и не только снабжаютъ ихъ хлѣбомъ и принимаютъ у себя ихъ людей, но мало-по-малу сами перевозятъ свое имущество въ горы. Последнее обстоятельство издавна служило признакомъ, что чеченцы готовятся къ непріязненнымъ дѣйствіямъ; за имуществомъ обыкновенно слѣдовалъ скотъ, потомъ отправлялись семейства и мужское населеніе поднимало оружіе.

Быстрымъ движеніемъ нагрянулъ Грековъ на Куллары и разрушилъ до основанія; въ то же время сосѣднимъ деревнямъ было объявлено, что всякая попытка къ возстанію будетъ строго наказана. Жители обложены были новою податью—доставкою бревенъ для укрѣпленій.

Наступила весна 1819 года. Начавшаяся въ то время постройка крѣпости Везапной чрезвычайно усложнила задачи Грекова. Съ ничтожными силами онъ долженъ былъ препятствовать засунженскимъ чеченцамъ подать помощь мичиковцамъ и качкалыковцамъ ¹⁾, находившимся тогда въ пол-

¹⁾ Названія различныхъ племенъ чеченцевъ.

номъ возстаніи, и въ то же время заботиться объ устройствѣ безопасныхъ путей сообщенія по направленію къ новой крѣпости. По счастью, угрожающее положеніе, занятое Грековымъ у входа въ Ханкальское ущелье, уже само по себѣ оказывало ему огромную услугу; чеченцамъ приходилось думать о собственной защитѣ, и большая часть враждебныхъ ауловъ постепенно уходила въ горы. Ермолова однако тревожило положеніе Грекова, и какъ только изъ Россіи стали подходить полки, онъ приказалъ одному изъ нихъ, Куринскому, остановиться на Терекѣ, чтобы служить резервомъ для Грозной; вслѣдъ за тѣмъ туда же прибылъ изъ-подъ Внезапной отрядъ генерала Сысоева, которому приказано было сдѣлать поискъ за Сунжу. 30-го сентября 1819 года войска ходили двумя колоннами: Сысоевъ—черезъ Ханкальское ущелье, Грековъ—вверхъ по теченію Сунжи. Оба отряда, встрѣчая аулы пустыми, топтали посѣвы и жгли хлѣба и сѣно, покинутые жителями. Всѣ эти дѣйствія въ совокупности имѣли результатомъ то, что ни одинъ чеченецъ изъ-за Сунжи не явился на поддержку качкалыковцевъ въ тѣ дни, когда Ермоловъ громилъ ихъ аулы.

Не лишнее замѣтить, что въ экспедиціи Сысоева въ первый разъ является на сценѣ Кавказской войны Куринскій полкъ, и именно въ тѣхъ

самыхъ мѣстахъ, въ которыхъ впослѣдствіи слава была его неразлучною спутницею въ теченіе почти полувѣка. На этотъ разъ ему пришлось оказать братскую помощь своимъ артиллеристамъ, въ критическій моментъ, когда молодецкая горсть ихъ, спасая честь и славу своего оружія, уже готовилась лечь въ неравной борьбѣ съ врагами.

Пока отрядъ Сысоева двигался впередъ, непріатель издали слѣдилъ за его движеніемъ, ограничивая бой лишь слабою перестрѣлкой; но когда началось отступленіе, чеченцы, пропустивъ мимо себя отрядъ за Амиръ-Ханъ-Кичу, кинулись на него съ такою стремительностью, что едва не захватили двухъ орудій (батарейное и казачье). Личное мужество командовавшего взводомъ прапорщика Грамотина, впослѣдствіи извѣстнаго кавказскаго генерала, увлекло своимъ примѣромъ артиллерійскую прислугу, смѣло схватившуюся съ непріателемъ въ рукопашную и отстоявшую пушки. Сотникъ Назаровъ, находившійся съ казачьимъ орудіемъ и раненый уже передъ тѣмъ въ Салатавскихъ горахъ, вновь получилъ тяжелую рану шашкой и, вѣроятно, былъ бы изрубленъ совсѣмъ, если бы молодцы-артиллеристы не выручили его, отбиваясь банниками. Командиръ конно-артиллерійской роты, есаулъ Алпатовъ, замѣтивъ новыя густыя толпы пѣшихъ чеченцевъ, бѣжавшихъ къ батарее, вынесся на-